

М. В. Ломоносов

Избранные произведения

**Том 2. История. Филология.
Поэзия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л75

Л75 **Ломоносов М.В.**
Избранные произведения: Том 2. История. Филология. Поэзия / М. В. Ломоносов – М.: Книга по Требованию, 2026. – 498 с.

ISBN 978-5-458-23522-8

ISBN 978-5-458-23522-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт истории естествознания и техники

М. В. ЛОМОНОСОВ

Избранные произведения

Том 2

История
Филология
Поэзия

МОСКВА «НАУКА» 1986

Введение

Среди богатого научного наследия М. В. Ломоносова большое место занимают труды по русской истории, филологии, его литературные произведения.

Подчеркивая энциклопедизм Ломоносова, А. С. Пушкин писал: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник: первый углубляется в историю отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия... и наконец открывает нам истинные источники нашего поэтического языка»¹.

Разносторонность научного творчества Ломоносова поражала не только современников. В западноевропейской литературе XIX в. бытовало мнение, что существовали два человека — Ломоносов-химик и Ломоносов-поэт. В действительности художественные и научные сочинения русского ученого объединены общей внутренней связью, общими историческими задачами.

Сам Ломоносов не отделял свои естественнонаучные труды от литературных. Поэт никогда не переставал быть ученым, а ученый всегда оставался поэтом. Раскрывая взаимосвязь наук, он в своем сочинении «Первые основания металлургии или рудных дел» указывал: «Нет сомнения, что науки наукам много весьма взаимно способствуют, как физика химии, физике математика, правоучительная наука и история стихотворству»². В ежегодных отчетах о проделанной работе Ломоносов ставил свои занятия историей, филологией и литературой в один ряд с естественнонаучными работами. «Великий русский энциклопедист, — как справедливо отметил С. И. Вавилов, — был в действительности очень цельной и монолитной натурой». Поэтому следует говорить о «глубоком слиянии в одной личности художественно-исторических и научных интересов и задатков»³.

Глубоко и серьезно Ломоносов занимался отечественной историей и внес свою лепту в развитие этой науки. От него ведет свое начало антинорманское направление в русской историогра-

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1949, т. VII, с. 28—29.

² Ломоносов М. В. ПСС, т. 5, с. 618.

³ Ломоносов: Сб. ст. и материалов. М.; Л., 1940, т. 1, с. 3.

фии, отличительными чертами которого являлись строгая научность, патриотизм, демократические тенденции и уважение к истории других стран и народов. Идеи ученого о происхождении славян положили начало новому периоду в развитии русской исторической науки. Ломоносов утверждал величие славянского народа, подчеркивал независимое существование древнерусского государства, его важную роль в мировой истории. Истории он отводил большую образовательную и воспитательную роль. Поэтому в число своих обязанностей он включал пропаганду исторических знаний, прославление героического прошлого русского народа.

Былинный эпос, богатые собрания рукописных книг на русском Севере способствовали пробуждению интереса у юного помора к отечественной истории. Во время обучения в Славяно-греко-латинской академии Ломоносов много времени проводил в монастырской библиотеке, где читал летописи, церковные сочинения и светские книги. В библиотеке Киево-Могилянской духовной академии он упражнялся «в чтении древних летописцев и других книг, писанных на славянском, греческом и латинском языках», — сообщал биограф Ломоносова в XVIII в. М. И. Веревкин⁴. Находясь в Германии, русский студент не переставал интересоваться историей России.

Уже в конце 1740-х годов, став профессором химии, Ломоносов показал себя и опытным историком. Когда весной 1748 г. в составе Петербургской Академии было учреждено Историческое собрание, то он в числе других профессоров был назначен его членом. В первые годы деятельности Исторического собрания в нем разгорелась острая полемика группы ученых во главе с Ломоносовым, с одной стороны, и представителем норманской теории происхождения Русского государства Г. Ф. Миллером — с другой. В ходе этой дискуссии Ломоносов обнаружил хорошее знание отечественных и иностранных источников, а также умение их критически оценивать. Предметом спора послужила диссертация Миллера «Происхождение имени и народа российского», которая была им подготовлена к торжественному публичному собранию Петербургской Академии. Поскольку публичные собрания привлекали немало слушателей, в том числе и представителей придворной знати, руководство Академии следило за идейным содержанием выступлений. В сентябре 1749 г. Ломоносову и другим ученым была передана речь Миллера, чтобы они могли «как наискорее освидетельствовать, не сыщется ль во оной чего для России предосудительного»⁵.

«Многokrатно прочитав и рассмотрев» речь Миллера, Ломоносов 16 сентября 1749 г. представил в Канцелярию Академии наук свои замечания в виде «репорта». Под пером ученого этот служеб-

⁴ Ломоносов М. В. в воспоминаниях и характеристиках современников. М.; Л., 1962, с. 44.

⁵ Ломоносов М. В. ПСС, т. 6, с. 547.

ный документ, помещенный в настоящем томе, приобрел научную ценность. Замечания русского ученого свидетельствуют о принципиальном отличии его взглядов от взглядов Миллера при оценке основных событий древнерусской истории. Ломоносов обратил внимание на поверхностное знакомство Миллера с отечественными документами: «Из всего видно,— писал Ломоносов,— что он (Миллер.— *Авт.*) весьма немного читал российских летописей, и для того напрасно жалуется, будто бы в России скудно было известиями о древних приключениях». Однако главный недостаток диссертации Миллера Ломоносов усмотрел в утверждении норманнской теории происхождения русского народа. Основываясь на глубоком знании источников и широко привлекая современную ему литературу, он опроверг положение Миллера о том, что Русское государство обязано своим возникновением исключительно норманнам. В ходе дискуссии Ломоносов выдвинул серию аргументов для доказательства древности пребывания славян в Европе и славянской природы русской государственности. Отвергнув концепцию Миллера о происхождении имени и народа русского, Ломоносов пришел к выводу, что эта речь «весьма недостойна, а российским слушателям и смешна, и досадительна», а поэтому «не может быть так исправлена, чтобы она к публичному действию годилась». Мнение Ломоносова о работе Миллера разделили Н. И. Попов, С. П. Крашенинников и другие ученые Петербургской Академии. В результате сочинение Миллера было забраковано, а уже отпечатанный тираж его уничтожен.

Эта дискуссия, имевшая глубоко принципиальный характер, дала Ломоносову новый стимул к изучению истории.

Особенно интенсивно Ломоносов стал заниматься историей в начале 1750-х годов. В сентябре 1751 г. он сообщил И. И. Шувалову, что работает над составлением плана «Древней Российской истории»⁶.

В процессе подготовки «Древней Российской истории» Ломоносов выработал свою периодизацию, в основе которой лежали поворотные моменты в истории страны, в изменении политических форм государства, что являлось попыткой показать основные закономерности исторического процесса. Эта периодизация имела для своего времени не только большое научное, но и практическое значение. Она позволяла группировать факты и давать последовательное изложение исторических событий.

⁶ Там же, т. 10, с. 471. В дореволюционной и советской историографии господствовало мнение, что «Древняя Российская история» написана Ломоносовым по заказу императрицы. Однако это утверждение опровергается тем, что начало работы Ломоносова относится к 1751 г. Только через два года, узнав от И. И. Шувалова о занятиях русского ученого историей, императрица выразила желание видеть «отечественную историю», написанную его «штилем» (Там же, с. 285—286).

В июле 1758 г. Ломоносов завершил работу над первым томом «Древней Российской истории», а в сентябре был подписан указ о его печатании.

Но в 1759 г., когда печатание книги шло полным ходом, Ломоносов взял рукопись из типографии, чтобы изменить расположение примечаний. Работа затянулась, и книга была издана лишь в 1766 г., после смерти автора.

Выход в свет «Древней Российской истории» явился важным событием в русской историографии. Освещая древнейший период отечественной истории, ученый выступил как серьезный исследователь, вооруженный знанием источников. Идеи ученого о глубокое древности славянских народов, об их важной роли в общеевропейской истории, о смешанной славяно-чудской этнической основе населения России были оригинальными и направленными против норманнской теории происхождения Русского государства. Исторические труды Ломоносова оказали заметное влияние на формирование исторических взглядов передовых ученых России.

Среди исторических тем, которые привлекали внимание ученого, особое место занимала история Петра I. Ломоносов в течение многих лет собирал материалы, чтобы написать серьезное исследование о царе-реформаторе. Однако по просьбе русского правительства в конце 50-х годов «Историей Российской империи при Петре Великом» занялся крупнейший писатель французской эпохи Просвещения М.-Ф.-А. Вольтер, прославившийся в то время как автор «Истории Карла XII». Вольтер, плохо представляя историю России и не имея необходимых материалов по этому вопросу, обратился к русским правящим кругам с просьбой высылать ему исторические материалы и другие сведения о внутреннем устройстве страны. Выполнение просьбы Вольтера было возложено на Петербургскую Академию наук и в частности на Ломоносова. Он не только собирал материалы для французского писателя, но и исправлял многочисленные ошибки и неточности в рукописи Вольтера, а также написал «Примечания» на первоначальный текст его восьми глав. Среди материалов, посланных Вольтеру, была и историческая работа Ломоносова «Описание стрелецких бунтов и правления царевны Софьи»¹. Для написания этого очерка Ломоносов привлек многочисленные рукописные и литературные материалы, а также записки современников и очевидцев, отобрал достоверные факты и составил строго документированный рассказ о кровавых событиях, происшедших в Москве в мае 1682 г.; он впервые дал обобщенную и подробную историю событий 1692–1698 гг. Вольтер в четвертой и пятой главах «Истории Российской империи при Петре Великом» почти дословно воспроизвел сочинение русского ученого «Описание стрелецких

¹ Ломоносов М. В. ПСС, т. 6, с. 570.

бунтов и правления царевны Софьи», оговорив в примечании, что это описание «извлечено полностью из записок, присланных из Петербурга».

Труды Ломоносова-историка получили большую известность. Изучая прошлое своей Родины, Ломоносов возлагал большие надежды на ее величие в будущем. Он понимал, что история создает национальные традиции и связывает между собой поколения. Ученый писал: «Велико есть дело смертными и преходящими трудами дать бессмертие множеству народа, соблюсти похвальных дел должную славу и, преноса минувшие деяния в потомство и в глубокую вечность, соединить тех, которых натура долгою времени разделила».

Вся деятельность ученого была проникнута глубоким пониманием исторических судеб русского народа.

Заботы о благе своего отечества заставили Ломоносова обратиться к изучению экономики России. Он намеревался написать большую работу, в которой хотел осветить ряд вопросов экономической политики, связанных с подъемом производительных сил страны, «простирающихся к приращению общей пользы». В 1761 г. ученый назвал И. И. Шувалову восемь глав, которые, как он утверждал, «требуют глубокого рассуждения, долговременного в государственных делах искусства к изъяснению и предосторожной силы к произведению в действо»⁸.

Началом этого труда стала глава «О сохранении и размножении российского народа». Этот трактат Ломоносова о политике народонаселения является исключительно ценным и оригинальным произведением. Прекрасное знание жизни русского народа и научная подготовка помогли ученому поставить и разрешить основные вопросы, направленные к сохранению и росту населения России.

Труды М. В. Ломоносова в области филологии и литературы ознакомили с новым подъем национальной культуры России. В. Г. Белинский отмечал, что с Ломоносова начинается наша литература, что он был ее «отцом и пестуном», «он был ее Петром Великим», ибо дал направление «нашему языку и нашей литературе»⁹.

Под прямым или косвенным влиянием Ломоносова выросло целое поколение русских людей, которые восприняли его передовые филологические идеи и стремились развивать их дальше. В основу формирования отечественного языкознания и русского литературного языка были положены ломоносовские традиции.

Литературное творчество ученого было весьма разнообразно. Это и поэтические произведения, оригинальные и переводные, и художественная проза, и научные речи, богатые образами вы-

⁸ Там же, с. 383—384.

⁹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 15-ти т. М., 1953, т. 1, с. 45.

сокого словесного искусства. Это и стихотворно-прозаические сочинения, которые он объединял под общим названием «надписи», т. е. стихи для иллюминационных транспарантов и составлявшие с ними неразрывное целое прозаические проекты иллюминаций, стихи для придворных маскарадов, надписи к памятникам и статуям, эпитафии и т. д.

Поэзия Ломоносова была встречена восторженно и создала ему громкую славу, которая как при его жизни, так и на протяжении многих десятилетий после смерти превосходила его популярность как ученого.

Интерес к родной литературе пробуждался у юного помора по мере его приобщения к народному творчеству. В Москве, в Славяно-греко-латинской академии, формировались художественные вкусы будущего ученого. В 1736 г. Ломоносов — студент Петербургской Академии наук — заинтересовался теорией поэзии. И среди первых книг, приобретенных им в январе 1736 г., был только что вышедший трактат В. К. Тредиаковского «Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определениями до сего надлежащих знаний». Автор трактата сделал попытку доказать возможность введения в русский стих тонического принципа.

Ломоносову были созвучны многие идеи Тредиаковского о развитии русского языка и литературы, а знакомство с теоретическим трактатом пробудило у начинающего поэта большой интерес к теории русского стихосложения.

В Германии русский студент не упускал случая знакомиться с трудами иностранных ученых по теоретическим вопросам поэтики и новейшей немецкой поэзии. Но принципы русского стихосложения у него вырабатывались главным образом благодаря собственной практике в переводной и оригинальной поэзии. В 1739 г., изучая химию и горное дело во Фрейберге, Ломоносов написал свое первое оригинальное произведение — «Оду на взятие Хотина». Впоследствии, на протяжении 25-летней творческой деятельности Ломоносова, похвальные, торжественные оды станут его основным поэтическим жанром.

Несмотря на многовековую историю этого вида поэзии, Ломоносов явился создателем нового вида оды. Глубокое идейное содержание, горячий патриотизм, величественный и торжественный стиль ломоносовской оды, ее устойчивая строфическая организация, правильный размер — четырехстопный ямб, богатая рифма — все это было ново не только для русской литературы, но и для истории этого жанра в целом.

Раздвигая рамки жанра, внося патристический пафос, Ломоносов превратил оду в многоотемное публицистическое произведение, служившее самым высоким идеалам поэта, его горячей заинтересованности в судьбе Родины.

Уже первая ода Ломоносова содержала патриотические идеи — возвеличивала важные политические события, происходящие в России. «Ода на взятие Хотина», в основу которой положена новая форма стихосложения, стала классической, сочетая в себе богатство идейного содержания, широкий исторический кругозор автора, зрелость его политической мысли. А. Н. Радищев, высоко оценивший это произведение, писал: «Необыкновенность слога, сила выражения, изображения едва недышущия изумили читающих сие новое произведение»¹⁰.

В ноябре 1739 г. вместе с «Одой на взятие Хотина» Ломоносов направил в Петербургскую Академию наук «Письмо о правилах российского стихотворства», в котором изложил свои теоретические взгляды на природу русского стихосложения, а также «общие основания» более широкого значения, свидетельствовавшие о том, что у автора сложился свой взгляд на задачи русской филологии. По его убеждению, отечественная литература, не отгораживаясь от иностранной, должна идти своим самобытным путем, в соответствии с богатыми возможностями русского литературного языка.

Ломоносов понимал значение предложенной им реформы русского стихосложения. С законной гордостью в конце жизни он отмечал: «Будучи еще в Германии, послал в Россию правила стихотворения, по которым и ныне все российские стихотворцы поступают с добрым успехом, и российская поэзия пришла в доброе состояние»¹¹.

Следующим этапом филологических исследований Ломоносова стала работа над теорией русской прозы, вопросами стилистики.

В 1742 г. молодому адъюнкту Петербургской Академии было поручено обучать учеников гимназии «в стихотворстве и штиле российского языка»¹². Чтение лекций, вероятно, и послужило толчком к написанию руководства по риторике. К началу 1744 г. Ломоносов подготовил первый вариант «Риторики», который он назвал «Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия».

Заслуга Ломоносова заключалась в том, что он утвердил основные начала русской литературной речи, составил свод правил, которым необходимо следовать в литературных произведениях. Это являлось одной из насущных потребностей русского общества, поскольку литературный язык начала 40-х годов был полон стилистических и лексических противоречий: в нем сочетались церковнославянский язык, разговорная русская речь и иностранные слова. «Риторика» Ломоносова содержала свод пра-

¹⁰ М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников, с. 80.

¹¹ Ломоносов М. В. ПСС, т. 10, с. 399.

¹² Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова. М.; Л., 1961, с. 67.

вил, которым предлагалось следовать в литературных произведениях высоких жанров, т. е. таких, где освещались преимущественно государственные, общественные и философские темы. Советский исследователь А. В. Западов отметил, что эта работа русского ученого «несла читателю важнейшие элементы логики как учебной дисциплины, разъясняла формальные законы мышления, учила строить силлогизмы, рассуждать, доказывать, делать правильные умозаключения»¹³.

Свои теоретические положения автор «Риторики» подтверждал выдержками из художественной литературы, отрывками из собственных произведений. Звучные стихи, образцы ораторской прозы в переводе Ломоносова щедро украсили его «Риторику» и сделали ее весьма популярной книгой для русского читателя.

Ломоносова серьезно занимали вопросы русской грамматики. Подчеркивая огромное значение грамматики, он писал: «Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики»¹⁴. В 1755 г. он написал большое филологическое исследование — «Российскую грамматику». Книга отличалась строгостью построения, полнотой, обилием, разнообразием и продуманностью наблюдений. В отличие от прежних грамматик М. Г. Смотрицкого, В. Е. Адодурова она носила ярко выраженный нормативный характер.

В «Российской грамматике» (1755) отразилось материалистическое мировоззрение Ломоносова: источником понятий он считал только действительность, в языке он видел важнейший фактор развития общества — он необходим, как отмечал автор, «для согласованного общих дел течения»¹⁵. По заключению советского ученого Ф. П. Филина, «в „Российской грамматике“ Ломоносова в сжатом виде не только изложены правила письменного русского языка, но и намечены некоторые фонетические и грамматические черты устной речи»¹⁶.

Обладая многими неоспоримыми достоинствами, «Российская грамматика» М. В. Ломоносова являлась самым популярным в XVIII в. учебным пособием. Несколько поколений русских людей обязаны ей своею грамотностью.

Не меньшее значение для развития отечественного языка и литературы имела поздняя филологическая работа Ломоносова — «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке». В ней ученый решил три важнейшие для того времени

¹³ Западов А. В. Отец русской поэзии: О творчестве Ломоносова. М., 1961, с. 234.

¹⁴ Ломоносов М. В. ПСС, т. 7, с. 392.

¹⁵ Там же, с. 394.

¹⁶ Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981, с. 132.